

— С-серсия?

«Что ты здесь делаешь, сестра?»

Шагая своими длинными ногами, Серсия очень приветливо улыбнулась ошеломленной мне:

— С-серсия. Почему ты...

— Я пришла после того, как увидела статью. Ты была очень удивлена, Першати? Я уже здесь, так что не волнуйся.

«Нет, я удивлена из-за тебя».

Затаив дыхание, я попыталась успокоить свое бьющееся сердце.

— Ты приехала после того, как увидела листовки, расклеенные по всей столице?

— Да, я приехала в столицу, потому что у меня были важные дела, и я была шокирована, увидев, что листовки разбросаны повсюду. Какой ублюдок посмел это сделать? Когда я поймаю его, я засуну ему в рот закаленную сталь, и...

— С-Серсия. Успокойся.

Мое лицо побледнело, когда я увидела, как она произносит такие страшные слова с милой улыбкой.

Поскольку казалось, что она злится из-за меня, я быстро успокоила Серсию.

— Я в порядке.

— Нет.

Серсия решительно покачала головой.

— Я не в порядке, Першати.

Алые зрачки Серсии горели от ярости.

— И разве не очевидно, что естественная красота притягивает много мужчин?

— С тех пор как Теодор и Селфи отправились в газетную редакцию, все скоро уляжется. Ребекка, не могла бы ты приготовить чай в гостиную?

— Д-да!

Ребекка, ошеломленная властной аурой Серсии, не успела ничего сказать, как быстро поставила багаж и выбежала на улицу.

— Так получилось, что у нас сейчас есть прекрасный чай с приятным ароматом. Не выпьешь ли ты его со мной, Серсия?

Серсия с готовностью согласилась на мое предложение. Как сестры, мы шли бок о бок и направились в гостиную.

— Надеюсь, я не побеспокоила тебя столь неожиданным визитом?

— Вовсе нет! Мне нечем было заняться, и я все равно думала выпить чаю. В любом случае пить вместе приятнее, чем в одиночку.

— Першати, даже каждое твое слово красиво.

Как только мы вошли в гостиную, воздух наполнился ароматом сладкого чая и вкусного печенья, благодаря Ребекке, которая бегала вокруг, чтобы подготовиться к нашему приходу.

— Пахнет очаровательно.

Заняв место на диване, Серсия посмотрела на Ребекку, которая разливала чай.

— Я никогда раньше не видела этого человека. Она новенькая?

— Ах, да. Это леди Найтс, которая пришла служить мне в качестве фрейлины.

Как только я представила ее, Ребекка поприветствовала Серсию. Напевая про себя, Серсия скрестила свои длинные ноги, а затем взмахнула веером.

— Юная леди, обслуживай великую герцогиню должным образом.

— И-извините?!

— Она мне очень нравится, ты же видишь.

Серсия говорила мягко, как масло, прежде чем улыбнуться.

— Если ты не будешь служить ей должным образом, я буду ругать тебя, хорошо?

По ее озорному голосу я поняла, что она дразнит Ребекку, но, похоже, Ребекка не могла этого понять, так как стояла застывшая, безмолвная, на грани слез.

Почему она так себя ведет?

Она удивлена из-за Серсии? Неужели она такая страшная?

Схватившись за край платья, Ребекка плотно закусил губы. Я быстро утешила Ребекку, видя, как слезы наворачиваются на ее глаза.

— Ты в порядке?

Как ребенок на грани истерики, Ребекка надула губы и кивнула:

— У-увидев г-госпожу Серсию так неожиданно, я удивилась...

Голос Ребекки некрасиво дрожал. Похлопав ее по плечу, я отправила ее из гостиной.

— Все в порядке. Возвращайся в свою комнату, чтобы отдохнуть. Мы с Серсией останемся здесь и поговорим.

Фыркая и переводя дыхание, Ребекка произнесла прощальное приветствие, прежде чем покинуть гостиную.

«Ребекка, должно быть, слаонервная».

Жалко глядя вслед уходящей Ребекке, Серсия наклонила голову в сторону, как бы заявляя о своей невинности.

— Я ничего не сделала, Першати.

— Я знаю. Сегодня ее первый день, так что она, должно быть, удивилась, не успев приспособиться. Я поговорю с ней позже... В любом случае, надеюсь, чай тебе понравится.

— Если он нравится тебе, то и мне, Першати.

Я определенно ослышалась, когда она говорила о закаленной стали. Она такой ангел!

В прошлый раз я, наверное, тоже не расслышала, что она говорила о ногтях на руках и ногах! Как мог такой добрый человек сказать что-то такое страшное!

— Так Тео и Селфи пошли в газетную редакцию?

— А... они уходили. Я думаю, они пошли, чтобы узнать больше о человеке, который написал статью.

— Черт. Даже если они пошли, это бессмысленно.

— Прости?

— Я только что из газетной редакции. Я пыталась их, но раз они ничего не рассказали, значит, они действительно ничего не знают.

...А? Кажется, я только что услышала что-то страшное.

Она так мило улыбается, как солнышко... Что-то не так с моими ушами?

— Тот, кто посмел сквернословить о тебе, должен знать свое место. Кто бы это ни сделал, когда его поймают, я разбросаю его конечности по всему континенту.

Нет. С моими ушами все в порядке.

Я ошарашено уставилась на Серсию, которая без колебаний произнесла такие жестокие слова.

— Не беспокойся пока о лишнем. Это связано с семьей Лапилеон, так что мы не оставим это безнаказанным.

— Не оставим это безнаказанным...

— Першати. Как, по-твоему, мы до сих пор скрывали правду о нашем проклятии?

Серсия пленительно рассмеялась, как запретное золотое яблоко, которое нельзя просто взять и притвориться, что его не существует.

— Никто не осмеливается говорить о семье Лапилеон.

— А?

— Поскольку те, кто необдуманно говорит о семье Лапилеон, бесследно исчезают.

Першати: «!»

Не надо так мило улыбаться, когда говоришь такие вещи!

— Никто в столице. Даже маленький ребенок не может говорить о тебе, Першати.

Я вдруг вспомнила все печально известные истории, которые слышала о семье Лапилеон в своей прошлой жизни.

«Я слышал, что те, кто распускает слухи о Лапилеонах, исчезают на следующий день без следа!»

«Я слышал, что в подвале резиденции Лапилеонов есть даже комната пыток».

«Тише, если ты заговоришь о семье Лапилеон, ты исчезнешь из этой империи».

В то время я смеялась над этим, думая, что это чепуха. Но почему сейчас мне кажется, что эти слухи правдивы?

Я звонко рассмеялась, чтобы скрыть свою нервозность. Заметив мою неловкую улыбку, Серсия дважды постучала по своей чашке, прежде чем сменить тему.

— Этот чай такой вкусный! Как и ожидалось, у тебя потрясающий вкус.

— С-спасибо.

— Честно говоря, я хотела узнать, как у тебя дела после того дня, но сдержалась, потому что не хотела мешать вам двоим. Это раздражает, когда члены семьи мужа приходят и уходят, когда им вздумается. Но сегодня — исключение.

Она даже думала о таких вещах. Видя, как она переполнена вниманием по сравнению с ее прежними пугающими словами, я не могла не рассмеяться.

«Скажи мне, ты страшная или добрая?»

В любом случае, я могла сказать, что она, которая теперь стала моей семьей, не причинит мне

вреда.

— Я в порядке. Приходи в гости, когда захочешь. Я всегда приготовлю для тебя вкусный чай, Серсия.

— Э-э...

На мое приглашение Серсия расширила глаза, как удивленный кролик. Было странно видеть, как удивленно открылись ее глаза, в отличие от ее обычного спокойного вида.

— Серсия? В чем дело?

Чай действительно был плохим?

— ...О, правда?

— А?

— Ты снова приглашаешь меня в гости, Першати?

Я что-то не так сказал?

Когда я медленно кивнула, Серсия смущенно приложила руки к горящим щекам.

— Это мой первый раз, когда меня приглашают во второй раз.

Серсия смущенно засмеялась.

— Спасибо, Першати, я счастлива.

Видя, что Серсия так счастлива, как невинный ребенок, я рассеянно смотрела на нее.

О да, я уже видела Серсию раньше.